

Андрей Егоров

Игра на выживание

Андрей Игоревич Егоров

Игра на выживание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132461

Аннотация

Шесть игроков оказываются в лабиринте. Там под воздействием излучателя Косовского их захлестывает чувство ненависти к окружающим, и они начинают убивать... В конце остается только один игрок, который получает выигрыш и свободу. Но можно ли противостоять воздействию излучателя?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

4

13

Андрей Егоров

Игра на выживание

За ним пришли рано утром. Даже добриться не дали. Он вышел на звонок, стирая полотенцем мыльную пену с лица и шеи. Опасную бритву, которую предпочитал станку, оставил на подзеркальнике.

Открыл дверь. И сразу все понял. Синяя форма сотрудников Игры. Непроницаемые тяжелые лица. Девушка с черными волосами, забранными на затылке в пучок. В руках – электронный блокнот. Сделала тонким стилусом пометку – застали дома, перевела взгляд на приговоренного. У нее оказались небесно-голубые глаза, холодные, как две льдинки.

Он стоял, не двигаясь – боялся пошевелиться, сделать что-то не так, хотя в первое мгновение испытал острое желание раскидать их и броситься вниз по лестнице.

Догонят, понял обреченно. Заметил привешенные к поясу игроков электрошоковые дубинки, наручники, пистолеты. Если понадобится, избыют до полусмерти – и приволокут в Лабиринт в бессознательном состоянии. До старта у него еще будет время придти в себя.

– Доктор... – проговорила девушка. Назвала его имя.

Прозвучало сухо. И не вопрос, и не утверждение.

«Неужели он слышит данное ему при рождении имя в последний раз? И больше его никто и никогда так не назовет? Кто он теперь? Просто игрок, обреченный на смерть?»

Вскоре ему предстояло на собственной шкуре узнать, что такое животный страх и бесчеловечная жестокость. И что самое поганое – он заслужил этот приговор.

– Так ты значит Врач?! – поинтересовался Чиновник. Десять минут назад голос объявил имя нового игрока. Вообще-то, другие не должны были уточнять его профессиональный статус. В правилах черным по белому было записано – избегать контактов с другими игроками. Но Чиновник отчего-то решил с ним заговорить. Слишком любознательный?! Или просто болтливый?!

Наверное, и то, и другое, решил Врач. Вяло кивнул. Говорить не хотелось. После ареста на него нашло странное оцепенение. До последнего момента он никак не мог поверить, что все это происходит с ним, а теперь внезапно осознал – все правда, все наяву, он стал изгоем, извлечен из привычного мира и помещен в клетку с другими приговоренными. Его жизнь в одночасье перечеркнула чья-то властная рука. А его смерть станет развлечением для безликой толпы.

Игра. Ее придумали не только для того, чтобы потешить обывателей, но и для того, чтобы каждый знал, в один из

дней могут придти и за ним, если гражданин будет недостаточно честен по отношению к закону и нелоялен к властям СРР – Союза России и Республик. Пусть каждый знает и боится. Вот принцип власти.

А еще народ отчаянно скучал, замордованный однообразием жизни за железным занавесом. Люди жаждали зрелищ. И народу дали самое волнующее и необыкновенное зрелище в мире – Игру на выживание. Она транслировалась по всем государственным каналам. Шесть приговоренных в Лабиринте под знаменитым излучателем Косовского, вызывающего временное помрачение рассудка и жгучую ненависть ко всему живому. В живых всегда оставался только один.

– Что, настоящий врач? – не отставал Чиновник.

– Психиатр.

– Психиатр?! Вот это да! И что же ты сделал не так? Я хочу сказать, сюда ведь просто так не попадают. Ты, наверное, натворил что-то жуткое, что тебя приговорили к такому.

– Не знаю, – Врач замолчал.

За сутки, прошедшие со времени ареста, он много думал о том, почему именно он оказался в числе отбракованных. Шестерку всегда отбирали тщательно. Все игроки должны были кардинально отличаться друг от друга. Они представляли разные социальные слои, обладали непохожим жизненным опытом, возраст их варьировался от восемнадцати до восьмидесяти лет.

В прошлой Игре, которую Врач, как и большинство граждан СРР, наблюдал по телевидению, участвовали Домохозяйка, Артист, Юрист, Редактор, Молочник и даже Полицейский. Последний и вышел победителем в кровавой схватке. Ему повезло. Полицейский обнаружил в Лабиринте ручной пулемет. На расправу с остальными игроками у него ушло около двух часов. Больше всего возни было с Молочником. Совсем молодой парень, чуть больше восемнадцати лет, он никак не желал умирать, отчаянно цепляясь за жизнь. Чтобы спастись, он вскарабкался на самую верхотуру по уродливой металлической конструкции, и стрелял оттуда из спортивного лука. Полицейскому пришлось сидеть вверх из пулемета не меньше десяти минут. Он расстрелял почти всю обойму, пока одна из пуль не угодила Молочнику в плечо. Бедняга сорвался и разбился насмерть.

Призовой фонд составил больше ста миллионов рублей. Телевидение неделю транслировало панорамы тихоокеанского островка, который счастливчик приобрел на премиальные. «Эй, вы, – он скалился в камеру, – попасть в Игру – это еще не конец! Поверьте моему слову, для некоторых – это только начало новой шикарной жизни!»

– Чего замолчал? – Чиновник хмыкнул. – Вспоминаешь, как влез в чью-то голову, и продал на запад секретную информацию?

– Ничего противозаконного я не совершал! – отчеканил Врач.

«Точнее, почти ничего, – подумал он, – кроме того, что разочаровался в системе. И в себе самом».

– Ну что ты к нему пристал?! – вмешался Солдат. – Делать тебе, что ли, больше нечего?

– А почему не поболтать перед смертью? Тебя вот Солдатом зовут, а по мне староват ты для Солдата. Какой же ты Солдат? Ты должен быть как минимум Генералом.

– Я и есть Генерал. Только и Генерал, прежде всего, солдат.

– Ну, это ты хватил. Солдат – это тот, кто на передовой под пули лезет. А ты – представитель командного состава. Такие, как ты, солдат на верную смерть отправляют на Венеру, будь она трижды неладна.

– А кто эту войну развязал?! – нахмурился Солдат. – Такие, как ты, и развязали. Выгодна вам это война. Вот вы и не хотите, чтобы она закончилась. Деньги на этой войне делаете. Целые состояния.

– Молчать! – взвизгнул Чиновник. – Не надо меня с другими равнять. Я, между прочим, правозащитник известный. Я лично на Венеру летал. Дважды.

– Это еще проверить надо, для чего ты на Венеру летал. Может, поставки оружия для бандитов организовывал. Не зря же тебя сюда сунули. Что скажешь?

– Да я тебя в порошок сотру, старик! – вскричал Чиновник, сжимая кулаки. Лицо его побагровело от ярости.

– Послушайте, не надо ссориться, – заговорил Священ-

ник, – всем нам сейчас несладко. Давайте и перед лицом смерти останемся людьми. И будем вести себя достойно. Пусть нам не стыдно будет перед Господом, когда мы предстанем перед ним.

– А тебя за что сюда сунули, святоша? – оживился Чиновник. – Паству развращал?

Священник поглядел на него с осуждением.

– Да отсохнет твой поганый язык, сын мой, – пробасил он.

Чиновник в ответ захохотал.

– Ну, ты сказал, – он, приседая, хлопал себя по ляжкам и веселился, – язык отсохнет... Ха-ха-ха. Ну, надо же, слуга бога.

– А ты сам-то за что сюда попал? – поинтересовался се-доусый Строитель.

– Что? – обернулся к нему Чиновник. – Тебя это действительно интересует?

– Конечно. Что замолчал?... Скажешь или как?

– Анекдот нехороший рассказал. Не тому, кому нужно. Знаешь, небось, как это бывает?..

– Врешь, – уверенно сказал Строитель. – Я в людях хорошо разбираюсь. Есть у тебя за душой что-то такое, что ты скрываешь.

– А тебе не все равно? – проворчал Чиновник. – Если и есть, я это с собой в могилу заберу.

«У нас у всех за душой есть что-то такое, что мы заберем с собой в могилу, – подумал Врач, – а у меня особенно».

К вечеру выдали одежду в соответствии с определенным организаторами Игры профессиональным статусом. Врач получил белый халат с крупным красным крестом на спине. Подумал о том, что крест похож на мишень, поежился.

Строителя наделили рабочим комбинезоном и каской. Последней он весьма обрадовался. Постучал по ней.

– Думаешь, поможет? – поинтересовался Чиновник.

– А что?! – глянул на него недобро Строитель.

– А то, что если по ней бейсбольной битой садануть, то может еще и сдюжит, а если пуля попадет, треснет твоя каска вместе с башкой. Понял?

– Дерьмо ты, а не человек, – сказал Строитель. – Я и раньше знал, что все вы там наверху одним миром мазаны, а теперь вижу.

– Что ты можешь видеть?

– А что нутро у тебя гнилое.

– Зато я в отличие от вас оптимизма не утратил, – Чиновник поднял вверх указательный палец. – А оптимизм в нашем деле самое главное.

– Надеешься, всех нас пережить? – спросил Солдат. – Я тебя лично удавлю, гнида!

– Чего сказал?!!

– Прошу вас, – взмолился Священник. – Не надо...

Чиновнику выдали темный костюм в полоску, светлую рубашку и черный в белый горошек галстук. Он оглядел уни-

форму игрока критически и объявил:

– Да уж, не Италия. Москвошвей, похоже. А может, и вовсе какой-нибудь Урюпинск. Вы только поглядите на эти швы. Ну, кто так шьет?!

Солдат натянул через голову защитных цветов гимнастерку, приложил подошву кирзового сапога к ступне, покачал головой:

– Как раз. Будто мерку снимали.

– Конечно, снимали, – сказал Строитель, – они про нас все знают. Раз уж мы сюда попали...

– Не генеральский мундир, а? – Чиновник подмигнул.

Священнику досталась черная ряса, в которую он немедленно облачился.

Чиновник, насвистывая, начал переодеваться. Присутствие дамы его нисколько не смущало.

Девушку привели в камеру последней. Несмотря на мрачные перспективы, вид она сохраняла надменный. Спросила, нет ли у кого-нибудь сигарет.

– Здесь курить запрещено, – сообщил Чиновник.

– Вот сволочи, – буркнула девушка.

Голос через некоторое время сообщил приговоренным, что она – Секретарь.

– Секретарша значит? – улыбнулся Чиновник, вытянул губы трубочкой, причмокнул. – У меня тоже секретарши были. Много. Менял я их частенько. Как начинает права качать, так я ее снимаю с денежного довольствия и отправляю на

биржу труда. – Лицо его расплылось в счастливой улыбке. – А хорошенькие были. Чистенькие такие поначалу. Неиспорченные. Ты бы подошла.

– Я бы у вас работать не стала, – отрезала девушка.

– Стала бы, – Чиновник подмигнул, – я, вообще-то, щедрый мужчина, если со мной нежно и ласково обращаться. Вот так вот.

– Вы – глупый и самонадеянный мужчина.

– Следи за базаром, – обиделся Чиновник. – Я не посмотрю, что ты слабого полу. Дам по зубам для понимания. Мы тут все на равных.

Девушка ничего не ответила, только смерила его презрительным взглядом.

– Слушай ты, ты меня достал, – проговорил Солдат, – еще одно слово, и я...

– И ты что, Старикан?! Стукнешь меня?! Да из тебя песок сыплется. Тебя, наверное, даже бить не придется. Сам сдохнешь, как только в Лабиринт попадешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.